

ность легко пригибаться къ почвѣ при закрываніи землею или осокою, между тѣмъ какъ штабы, поддерживаемые на дугахъ и растущіе вверхъ, трудно сгибаются и склонны ломаться. Затѣмъ, окарауливаніе винограда отъ птицъ при разстилкѣ гораздо легче, — нѣтъ надобности устраивать вышки для наблюденія. Наконецъ, замѣчено, что и птицы меньше опускаются на разстилку, чѣмъ на подвязанный къ дугамъ виноградъ. Судя по этимъ даннымъ, можно предсказать, что культура въ разстилку со временемъ замѣнитъ старую систему дугъ. Высказываемое нѣкоторыми описание, что при разстилкѣ плоды могутъ загнить, лишено основанія. Наша почва лѣтомъ не обладаетъ избыткомъ сырости, могущимъ причинить гніеніе, искусственное-же орошеніе винограда слишкомъ умѣренно.

Относительно закрыванія виноградныхъ кустовъ землею, необходимо добавить слѣдующее: оно, на практикѣ, защищаетъ виноградъ только отъ зимнихъ морозовъ, не предохраняя его отъ весеннихъ заморозковъ. На кустахъ, покрытыхъ землею и находящихся въ равномерной температурѣ, глазки распускаются раньше обыкновеннаго. Отсюда является необходимость открывать виноградъ приблизительно между 15-мъ числомъ марта и 1-мъ апрѣля, смотря по предшествовавшей погодѣ. На кустахъ-же, покрытыхъ осокою, развитіе глазковъ наступаетъ гораздо позднѣе, что позволяетъ оставлять виноградъ закрытымъ до поздняго времени. Такъ какъ мѣстные виноградники въ обыкновенные годы подвергаются большей опасности отъ весеннихъ заморозковъ, чѣмъ отъ зимнихъ морозовъ, то покрытіе осокою, хотя оно бываетъ недостаточнымъ въ случаяхъ необыкновенно суровыхъ зимъ, является болѣе практичнымъ и дешевымъ. **Вербовъ.**

Женщина Туркестана, по народнымъ пословицамъ и поговоркамъ.

(Опытъ систематизаціи пословицъ и поговорокъ).

Замкнутая жизнь женщины востока вообще и подвластныхъ намъ народовъ — мусульманъ въ Туркестанѣ въ частности служитъ причиной того, что обликъ восточной женщины ускользаетъ часто отъ изслѣдователя. Для полной обрисовки положенія женщины востока, нужно пользоваться всякими мелкими данными и по крупицамъ собирать мельчайшія черты. Малой попыткой въ этомъ смыслѣ служить предлагаемая статья.

Въ двухъ сборникахъ Сыръ-Дарьинскаго Статистическаго Комитета 1) имѣется 1110 пословицъ и поговорокъ, собранныхъ въ Туркестанскомъ краѣ г. Н. Остроумовымъ. Въ первомъ томѣ сочиненія г. Гродекова „Киргизы и кара-киргизы Сыръ-Дарьинской Области“ помѣщены 658 пословицъ и поговорокъ, изъ которыхъ многія являются лишь вариантами пословицъ, собранныхъ г. Остроумовымъ, но есть много и не имѣющихся у г. Остроумова. Въ собраніи г. Ибрагимова, которымъ пользовался и г. Гродековъ, помѣщены 105 пословицъ 2). При бѣгломъ просмотрѣ всѣхъ этихъ пословицъ сразу видно, что большая часть ихъ касается семейныхъ отношеній и дѣль, при чемъ многія касаются женщинъ. Пословицы и поговорки живутъ вѣка, переходятъ изъ рода въ родъ и являются результатомъ работы коллективнаго народнаго ума. Въ нихъ отражаются взгляды народа на данный предметъ. Посмотримъ-же, какъ смотрятъ народы Туркестана на женщину, какъ высоко они ставятъ, какъ цѣнятъ ее. Къ великому сожалѣнію, Н. Остро-

1) а) Труды Сыръ-Дарь. Областного статист. комитета въ 1887—1888 г.

б) Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. Ташкентъ 1891 г.

2) Сборникъ матеріаловъ для стат. Турк. краѣ. Ежегодникъ. Вып. III

умовъ въ своемъ собраніи пословицъ не сдѣлалъ раздѣленія ихъ по народностямъ. Разнообразіе условій жизни кочевника и осѣдлаго несомнѣнно отражается и на взглядахъ тѣхъ и другихъ на женщину. Намъ нѣтъ возможности, на основаніи имѣющихся матеріаловъ, провести эту разницу въ настоящемъ очеркѣ. Нашъ обзоръ пословицъ разобьется на три части: 1) Взглядъ на женщину, независимо отъ ея семейнаго положенія. 2) Дѣвушка. 3) Женщина въ семьѣ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи, цитируя пословицы, мы будемъ придерживаться подстрочнаго перевода г. Остроумова и г. Гродекова и ихъ толкованій. Мы не считаемъ нужнымъ представлять здѣсь подлинный текстъ пословицъ: интересующіеся имъ могутъ найти въ указанныхъ выше сборникахъ³⁾. Имѣющимся у насъ подъ руками небольшимъ собраніемъ сказокъ^{4,5)} мы нашли не лишнимъ воспользоваться съ цѣлью подтвержденія выводимыхъ нами по пословицамъ и поговоркамъ положеній.

Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ нами приведены наблюденія и замѣтки по трудамъ различныхъ почтенныхъ исследователей Туркестана.

I.

Прежде всего намъ приходится обратить вниманіе на то, что народъ не признаетъ въ женщинѣ ума; самымъ рельефнымъ выраженіемъ этого взгляда можетъ служить пословица:

„Десять женщинъ составляютъ одну курицу; если-бы у курицы былъ умъ, стала-ли-бы она клевать соръ?“

Въ самомъ дѣлѣ, курицу считаютъ птицей глупой, а народъ женщинѣ удѣляетъ только одну десятую часть кури-

3) Въ собраніи г. Гродекова подлинный текстъ не приведенъ.

4) И. Остроумовъ. Сарты. Этнографич. матеріалы. 26 сказокъ.

5) А. А. Диваевъ. 4 сказанія и повѣрья въ „Сб-мат. для стат. С.-Д. обл.“ изд. 1891 г., 2 баены въ „Сборникѣ“ изд. 1892 г.

наго ума. Болѣе мягко говорится о томъ - же въ пословицѣ, совершенно сходной съ русской:

„У женщины волосъ дологъ, а умъ коротокъ“.

Достаточно того, что женщина признается глупой, чтобы заключить объ умственномъ превосходствѣ мужчины надъ женщиной. Народъ прямо считаетъ женщину половиной человѣка; въ другой-же пословицѣ это превосходство выражено еще рельефнѣе, въ болѣе конкретной формѣ:

„Мужчина съ мѣдной головой лучше женщины съ золотой головой“.

Кромѣ того:

„Мужчина видитъ дѣйствительное (положеніе дѣла), жена видитъ ошибочное“.

Въ силу этого, конечно, мужчинѣ не рекомендуется обращаться за совѣтомъ къ женщинѣ; ея совѣты „годятся только для женщины“.

Не надѣленная умомъ женщина за то отличается своей болтливостью:⁶⁾

„Если двѣ женщины сойдутся, то непременно выйдеть базаръ“; „женщина же, пришедшая попросить у сосѣдки огня, непременно наболтаетъ съ три короба“⁷⁾.

Но лучше всего характеризуетъ эту черту пословица:

„Не будь другомъ глупаго, не говори свои тайны женѣ“.

Да кромѣ того не совѣтуется и вѣрить женщинѣ, пока самъ не убѣдишься.

Рядомъ съ болтливостью стоитъ сварливость женщины: двоеженецъ обреченъ на выслушиваніе брани своихъ двухъ женъ; сварливость въ особенности присуща старухамъ:

„Когда состарится у тебя жена, не держи собаки (потому что есть кому ворчать)“.

По народному представленію женщина оказывается крайне эгоистичной: она

6) Ср. Наливкины. Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы. стр. 135.

7) Тамъ же, стр. 136.

не может сочувствовать чужому горю, она вся поглощена своими личными интересами.

„Женщина придетъ на трауръ, а плачетъ о своемъ горѣ“.

Созданная, какъ увидимъ дальше, для зависимой, подчиненной жизни, женщина лишена самостоятельности-качества, присущаго европейскимъ цивилизованнымъ женщинамъ:

„Если осель отстанеть отъ осла, то уши опустить; если женщина отстанеть отъ женщинъ, то ноги опустить (растеряется)“.

Она не привыкла дѣйствовать самостоятельно, она не знаетъ, какъ поступить, что сдѣлать, если останется одинока!

Этой скрытой отъ міра, замкнутой женщиной, лишенной, по—видимому, всѣхъ развлеченій, приписывается большая склонность къ чувственнымъ наслажденіямъ⁸⁾, склонность, сильно развитая, быть можетъ, вслѣдствіе именно этой замкнутости:

„Рису—полотье, женщинѣ—чувственное наслажденіе (рисъ всегда растетъ съ сорной травой)“.

„Душа—огонь! душа—мужъ! (т.е. для женщины мужъ—какъ огонь, нуженъ и пріятель)“.

„Женщинѣ нравятся объятія“, говоритъ еще одна пословица.

На сколько сильна чувственность восточной женщины, весьма ярко видно изъ того, что

„Не развратившаяся еще дѣвица будетъ развратничать со своей матерью“.

Но эта чувственность ищетъ полного удовлетворенія; женщина не можетъ оставаться вѣрной одному мужу (а тѣмъ болѣе при условіи многоженства). И это подмѣчено и очень рельефно выражено народомъ:

„У собаки нѣтъ измѣны, у женщины нѣтъ вѣрности“.

Вотъ какъ сильно образно выра-

жено непостоянство, вѣтренность, игра любовью женщины⁹⁾. Но, какъ увидимъ далѣе, туземная женщина рано выходитъ замужъ; ей нужно, слѣдовательно, измѣнить мужу, лукавить передъ своимъ господиномъ. И вотъ небольшой запасъ своего ума она истощаетъ на изобрѣтеніе способовъ обойти своего повелителя, схитрить. Оказывается поэтому, что

„Хитрость одной женщины составляетъ поклажу для сорока ословъ.“

Въ силу же этого нельзя ни особенно радоваться видимой привязанности женщины, ни вѣрить ей¹⁰⁾. Народъ очень рѣзко отзывался о женщинѣ, говоря:

„Женщина наказаніе Божіе; ея ласки—ядъ змѣи.“

II.

Изъ имѣющихся у насъ пословицъ и поговорокъ нельзя сдѣлать никакого вывода о вѣшнихъ качествахъ, которыя должна имѣть дѣвушка, чтобы быть названной красивой¹¹⁾. Есть указаніе лишь на то, что красота измѣряется не какими-нибудь определенными качествами, а степенью симпатіи къ данной дѣвушкѣ:

„Не та красавица, которая красива,—любимая красавица“.

Да кромѣ того, по одной красотѣ не оцѣниваютъ дѣвушку, ей также необходимо и умѣнье работать, трудолюбіе¹²⁾:

„Когда есть у тебя красота, говорить народъ, мели мельче на ручной мельницѣ, т. е. не надѣйся, не величайся одной красотой, а работай и лучше работай“.

9) Правда, причиной невѣрности туземной женщины можетъ служить и нравственная неудовлетворенность женщины, часто выдаваемой замужъ противъ желанія.

10) Ср. Наливкины. Очеркъ быта женщины. Стр. 158.

11) Наливкинъ Оч. б. ж. стр. 89 „Полнота считается однимъ изъ непременныхъ условій красоты“. Стр. 91. „Родника считается однимъ изъ лучшихъ украшеній лица“.

12) Тамъ-же, стр. 196. Плохая работница рискуетъ не выйти замужъ.

Не всегда, впрочем, и требуется красота:

„Чѣмъ, увидѣвъ, взять красавицу, лучше, не увидѣвъ, взять родовитую“, говорятъ киргизы. Они говорятъ также, что

„Дочь сбывается, благодаря славѣ отца; тѣнь сбывается, благодаря славѣ маты.... т. е. при выборѣ невѣсты не обращаютъ особеннаго вниманія на личныя ея качества (что необходимо при выборѣ матеріи), а смотрятъ, кто отецъ, каковъ онъ, какого рода и достатка“.

Красота, какъ мы видимъ, не является необходимымъ и даже важнымъ

условіемъ при выборѣ невѣсты. Быть можетъ, это происходитъ изъ боязни, что красивая женщина легче найдетъ себѣ любовниковъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что народъ прямо говоритъ:

„Красивая женщина не можетъ не быть развратницей“.

Но народъ не совѣтуетъ хвалить дѣвушку, какъ бы она ни была хороша: похвала портитъ ее, похвала ей во вредъ:

„Хваленая невѣста на пиру невѣжничаетъ“.

Не требуя отъ дѣвушки красоты физической, народъ за то требуетъ отъ нея нравственной чистоты.

Какъ высоко цѣнить народъ нравственную чистоту дѣвушки, видно изъ того, что онъ совѣтуетъ:

„Для хорошаго человѣка одежду шей; а у дурного обезчести дочь“.

Жестокая кара ждетъ женщину въ случаѣ нарушенія цѣломудрія:

„Развратницѣ—висѣлица, вору—товарищъ (т. е. нуженъ товарищъ)“.

Смертью казнить народъ развратницу. Именно такъ поступилъ царь въ сказкѣ „Богатырь Хотамъ ищетъ волшебное кольцо для своей невѣсты—царевны“: онъ убиваетъ дочь свою за то, что она прижила ребенка отъ джигита. вмѣстѣ съ нею казнить онъ и самого джигита и ребенка.

И это, не смотря даже на то, что женщины, какъ мы видѣли раньше, свойственны чувственные наслажденія, до того свойственны, что

„Не развратившаяся еще дѣвица будетъ развратничать со своей матерью“.

Въ виду столь опаснаго положенія дѣвушки, ее нужно выдать пораньше замужъ, не нужно держать долго¹³⁾:

„Не держи долго соль—вода будетъ (размокнетъ); не держи долго дочь—дрянь будетъ“.

Дѣвушка создана для любви, для развлечения:

„Для питья хороша кумызъ, для развлечения хороша дѣвица“.

Дѣвушка должна нравиться, она служить даже мѣриломъ хорошаго; желая выразить, что свое челоуѣкъ очень любитъ, народъ въ пословицѣ приравнялъ его дѣвицѣ:

„Каждому свое кажется дѣвицей (т. е. нравится)“.

Любимую женщину часто въ пословицахъ называютъ душой, душевнкой, и эта душа оказывается „лучше золотого дома“, хотя въ тоже время народъ очень цѣнитъ имущество, матеріальное благосостояніе; оно „лучше отца съ матерью“.

Но не безъ душевныхъ волненій достается любовь; здѣсь, какъ и вездѣ, душевныя тревоги предшествуютъ любви и народъ восклицаетъ, выражаясь, какъ и всегда, конкретно:

„Гдѣ душевнѣка [достается] безъ душевныхъ волненій? Гдѣ ягода боярышника, если не пойти въ гору?“.

Припомнимъ сказку „Умный царевичъ“. Умный царевичъ и притворяется больнымъ и переодѣвается въ женскій костюмъ, чтобы попасть на пиръ, и строить близъ дворца баню, разрисовываетъ ее—и все для того, чтобы завоевать любовь красавицы царевны,

13) См. тамъ-же стр. 88. По наблюденіямъ авторовъ, дѣвушка „замужъ выходитъ рано, въ среднемъ на 13—14 году жизни“.

Еще большія душевныя волненія и муки долженъ терпѣть старикъ богачъ Аталятой, который въ сказкѣ „Богачъ Аталятой женился на царевнѣ“ исполняетъ многотрудныя порученія царевны, чтобы добиться ея любви и согласія быть его женой. И какъ сильна его любовь, если онъ, узнавъ во время своихъ долгихъ странствованій по порученіямъ царевны, что жены являются постоянной причиной несчастья своихъ мужей, все-таки, не смотря на предупрежденія благоразумной царевны, женится на ней.

А чего не перенесъ Хотамъ въ сказкѣ: „Богатырь Хотамъ ищетъ волшебное кольцо для своей невѣсты—царевны“, исполняя сложныя порученія невѣсты своей. Чѣмъ-же отплатила царевна? Она, какъ мы видѣли, обзавелась любовникомъ и только играла чувствомъ Хотамы.

Не смотря, однако, на то, что любовь достается не легко, что не выдавать рано дѣвушку—опасно, рискованно, что, наконецъ,

„Дѣвушка, когда состарится, будетъ судьей [т. е. будетъ заниматься пересудами], будетъ рада и черной собацѣ [т. е. будетъ готова выйти и за дурного жениха],

не смотря на все это, не легко выйти замужъ дѣвушкѣ. Соображенія особаго свойства должны удерживать родителей отъ поспѣшной выдачи замужъ.

Родители должны заботиться о будущемъ своей дочери, они должны подыскать ей приличную пару, будущій мужъ долженъ быть, если не богатымъ, то, по крайней мѣрѣ, равнымъ по состоянію и положенію; за такого разрѣшается выдать даже безъ калыма, даромъ.

Но не рекомендуется выдавать дочь за бѣдняка. Равнымъ образомъ народъ не совѣтуетъ выдавать дочь за иногородняго:

„Не выдавай дочь за иногородняго пришлеца, онъ увезетъ ее—что подѣлаешь?“.

Пусть остается дѣвушка въ родномъ селеніи и тамъ вѣсть свое гнѣздышко, начинаетъ жизнь семейную.

Конечно, желанія родителей, матери, далеко не всегда согласуются съ стремленіями дочери. Въ сказкѣ „Баба-Яга и братъ ея царевичъ“ царевичъ сталъ случайнымъ свидѣтелемъ, какъ дочь просить мать не выдавать ее за „сластолюбиваго старика“:

„Придется ей весь свой вѣкъ сидѣть взаперти, на женской половинѣ двора [ичкари], часто слышать и видѣть, какъ старшія жены мужа бранятся и дерутся между собой и попрекаютъ ее за ея молодость и красоту“. Не выдержала дѣвушка, зарыдала и стала просить мать, чтобы насильно не выдавала ее. Просила она, „чтобы выдала ее хоть за бѣднаго, да за молодого и умнаго мужа, да въ такое царство, гдѣ по закону у мужа только одна жена и гдѣ всѣ дѣвушки и женщины ходятъ съ открытымъ лицомъ“.

Такимъ образомъ, только что разобранные совѣты являются совѣтами „благоразумной“ старости, а живая молодежь чужда мысли подчиняться имъ добровольно.

Въ самомъ дѣлѣ, царевичъ, услышавъ жалобы дѣвушки, запѣлъ грустную пѣсню, въ которой, между прочимъ, высказываетъ: „зачѣмъ есть на свѣтѣ такой плохой законъ, что отцы насильно своихъ дочерей замужъ выдаютъ?“.

Въ другой сказкѣ „Царевна Хазаръ-Чейсу“—сила любви двухъ молодыхъ людей такъ велика, что молодая Хазаръ-Чейсу бросаетъ гаремъ богатаго султана и бѣжитъ съ его сыномъ Ширъ-Али, начиная не легкую жизнь бѣглянки, претерпѣвая всякія невзгоды и лишенія. И вообще дѣвушка сама не выбираетъ себѣ жениха. Обыкновенно это дѣлается безъ ея желанія. Рельефно выражено это положеніе въ сказкѣ „Хырсь-Полванъ“. Чудовищный великанъ похищаетъ красавицу-дочь одного царя и, когда она немного попривыкла къ нему, беретъ себѣ ее въ жены.

У нихъ рождается сынъ богатыря Хырсь-Полваня. Когда онъ пришелъ въ возрастъ, онъ помогъ матери убѣжать отъ нелюбимаго мужа и самъ убѣжалъ съ нею къ ея отцу. Наскучивъ жизнью во дворцѣ своего дѣда, онъ отпросился въ дорогу посмотреть другія земли. По дорогѣ ему удалось побѣдить одного богатыря, котораго онъ потомъ взялъ къ себѣ въ слуги. Идя затѣмъ къ жилищу дракона, часто дѣлавшаго имъ неприятности, они дошли до прекраснаго сада съ красивыми дѣвцами, запертаго желѣзными воротами, ключи отъ которыхъ хранились у вѣдьмы Аджины. На его требованіе дать ключи вѣдьма отказалась дать; онъ схватилъ и чуть не задушилъ ее, отобралъ отъ нея ключи, а ее отдалъ подъ наблюдение слуги богатыря. Проникнувъ въ садъ и убивъ по дорогѣ Дива, Хырсь-Полваня беретъ себѣ въ жены красивѣйшую изъ гурій и возвращается къ слугѣ. На обратномъ пути слуга при помощи вѣдьмы—Аджины обманываетъ Хырсь-Полвана, лишаетъ его возможности выбраться изъ пропасти, а самъ беретъ себѣ въ жены жену Хырсь-Полвана. Но послѣднему удается выбраться изъ пропасти и послѣ долгихъ странствованій онъ находитъ обманщика слугу, его убиваетъ и отнимаетъ жену. Но только онъ успѣлъ отыскать свою жену, какъ у него отнялъ ее сынъ колдуньи и взялъ себѣ въ жены. Къ счастью, ей удалось избавиться и вернуться къ Хырсь-Полвану. Въ одномъ городѣ, гдѣ они остановились на время погостить, ее опять крадетъ еще сынъ какой-то колдуньи и беретъ себѣ въ жены. Но и тутъ Хырсь-Полвану удается спасти свою жену и двинуться дальше въ путь на родину. Послѣ разныхъ мытарствъ они дошли до одного царя. Хырсь-Полваня разсердилъ его своимъ дерзкимъ отвѣтомъ и царь рѣшилъ его погубить. Его сбросили въ бездонную пропасть. Жена-же такъ сильно любила его, что бросилась вслѣдъ за нимъ въ пропасть, гдѣ они оба и погибли.

Женщина безъ мужа—нуль. Только онъ обеспечиваетъ ея существованіе, дѣлаетъ прочнымъ ея положеніе:

„Если любить мужъ—любить и народъ“.

„Жена—за спиной мужа, ханша—за спиной хана (т. е. пользуются защитой, покровительствомъ и почетомъ по мужу)“.

И такъ, женщина должна выйти замужъ, устроить семью. Что же представляетъ изъ себя семейный союзъ?

Это—трудовой союзъ. Мужъ и жена въ глазахъ народа „пара воловъ, соединенныхъ однимъ ярмомъ“ для совместной трудовой жизни. Правда, эта пословица—единственная, указывающая, какъ бы, на равноправность жены съ мужемъ въ семьѣ. Далѣе она оказывается уже только „помощницей“, а не сотрудницей.

Конечно, эта помощь жены нужна только бѣдному—мужу. Богатому жена служить для наслажденій, для развлеченій:

„Если умереть жена у богатаго, то у него обновится постель; если-же у бѣдняка умереть жена, то у него закружится голова“¹⁴⁾.

Мало того, что жена низводится на степень помощницы, ее приходится еще учить, воспитывать, передѣлывать на свой ладъ:

„Дитя (воспитывай) съ малыхъ лѣтъ, а жену съ начала (супружества)“.

И горе глупой женѣ: для ея обученія приходится припасать „толстую плеть“¹⁵⁾. Это послѣднее указаніе даетъ понять, что принятые способы воспитанія и обуздаши женъ не слишкомъ гуманны. Правда, молодежь не всегда стоитъ на сторонѣ плетки и деспоти-

¹⁴⁾ Правда, вторая половина этой пословицы можетъ быть истолкована и не въ томъ смыслѣ, что голова закружится отъ потери помощницы, а что приходится измышлять средства на новый камыль для добыванія новой жены, что не легко бѣдняку.

¹⁵⁾ Ср. Наливкины. Оч. б. ж. стр. 141.

ческаго мужа. Въ сказкѣ „Баба-Яга и братъ ея царевичъ“ царевичъ, прослушавъ жалобы молодой дѣвушки (см. выше), запѣлъ „грустную пѣсню“.

„Пѣлъ онъ, какъ его отецъ-старикъ прогналъ его мать за то, что она стала некрасива и не могла своими ласками потѣшать; пѣлъ онъ дальше: зачѣмъ есть на свѣтѣ такой плохой законъ, что мужья такъ своихъ женъ обижаютъ?“.

Но такъ или иначе семья создана. Что же дѣлаетъ жена въ семьѣ?

На ней лежитъ все домоводство:

„Тѣсто дѣлать, огонь разводить, пищу готовить“¹⁶⁾.

Въ противоположность этимъ работамъ внутри дома, по хозяйству, работа мужчины заключается въ добычаніи средствъ существованія и, кромѣ того, онъ признается и общественной единицей:

„Ему надлежитъ—махать китменемъ, брать и класть, пашущихъ быковъ погонять, пойти и прійти.... ой, ой!“

Это различіе въ жизни и дѣятельности мужчины и женщины выражено очень наглядно и въ пословицѣ:

„Дурной мужчина срамитъ пирь, дурная женщина—домъ срамитъ“.

Ввиду именно этого послѣдняго обстоятельства, при выборѣ жены нужно быть особенно осмотрительнымъ и не брать ея наобумъ, а узнавши хорошенько:

„Жену не бери во время праздника; лошадь не покупай во время дождя (потому что въ праздникъ женщина бываетъ нарядна, а лошади во время дождя одинаково неприглядны)“.

¹⁶⁾ Ср. А. П. Хорошкинъ. Сборникъ статей, касающихся до Туркест. края. Стр. 116. „Дома женщины шьютъ на семейство, прядутъ шелкъ и бумагу, готовятъ пищу и воспитываютъ, точнѣе кормятъ, дѣтей“.

Тоже у Наливкиныхъ. Оч. б. ж. Стр. 109. „Мужъ долженъ добыть деньги или продукты; жена обязана приготовить изъ нихъ пищу и одежду“. „Такія дѣла, какъ торговля, купля, продажа и проч., всегда лежатъ на мужчинѣ, ибо для женщины считается неприличнымъ ходить на базаръ“.

„Не бери ту, которую ты видѣлъ сквозь дверь; бери ту, которую ты видѣлъ съ колыбели“, хотя, какъ мы видѣли раньше, этимъ не всегда руководятся при выборѣ жены.

Конечно, выборъ жены не могъ быть всегда удачнымъ и это послужило поводомъ къ обильнымъ заявленіямъ о плохомъ положеніи мужа и семьи, если жена плохая. Плохо, если жена „злая“, „развратная“, „прожорливая“:

„Что пользы отъ обширности этого міра, если сапоги у тебя тѣсны? Что пользы отъ обширности вселенной, если у тебя жена развратная?“ восклицаетъ мужъ, удрученный не только тѣмъ, что съ такой женой плохо живется ему самому, но еще и тѣмъ, что ему за

такую жену грозитъ презрѣніе общества.

И, должно быть, хорошія жены—рѣдкость, такъ какъ народъ говоритъ:

„Нѣтъ врага сильнѣе жены: она незамѣтно лежитъ въ объятіяхъ“

Но за то какъ хорошо и счастливо, если жена хорошая! Какъ благодушно настроенъ мужъ въ такомъ случаѣ:

„Хорошая жена—благополучіе дома; хорошій халатъ—красота пира“, говоритъ онъ въ умиленіи.

Но оставимъ чувства мужа въ сторонѣ и вернемся вновь къ женѣ.

Она хозяйка, но для кого-же она будетъ хозяйничать? Неужели-же для одного своего мужа? Конечно, нѣтъ. Она жаждетъ дѣтей, страстно желаетъ ихъ имѣть¹⁷⁾. Она, въ случаѣ неимѣнія дѣтей, даже утѣшаетъ себя иллюзіями вродѣ собиранія коллекціи дудочекъ, вставляемыхъ въ дѣтскія люльки. Ей мало одной; она, глядя на свои коллекціи, утѣшаетъ себя, думая, что у нея много дѣтей.

Ввиду различія занятій мужа и жены, у нихъ являюся и различныя обязанности по отношенію къ дѣтямъ. На матери лежитъ обязанность кормить и воспитывать физически своихъ дѣтей.

¹⁷⁾ Ср. Наливкины. Оч. б. ж. Стр. 167—169

тогда какъ отецъ обязанъ заботиться объ ихъ нравственномъ развитіи. Последнее рѣзко выражено словами поговорокы:

„У негодяя отца не бываетъ, т. е. если есть у человека отецъ, то онъ не сдѣлаетъ сына негодяемъ“.

„Оскорбившій своего отца будетъ презираемъ народомъ; оскорбившій свою мать будетъ нуждаться въ кускѣ хлѣба“.

На сколько важна мать для дѣтей, видно, напр., изъ сказки „Злая мачиха и коварныя жены царя“, гдѣ разсказывается между прочимъ: „Отецъ и мать своихъ дѣтей любили. Но однажды мать заболѣла и вскорѣ умерла. Долго старикъ оплакивалъ смерть жены и, наконецъ, порѣшилъ ради дѣтей жениться“.

Правда, у туземцевъ мать, живущая только семьей, вдали отъ общественной жизни, не всегда оказывается на высотѣ своего призванія, такъ напр.

„Дитя не заплачетъ—мать не покормитъ грудью“.

Мы сказали выше, что обязанность матери — физически воспитать дѣтей своихъ, но это не исключаетъ возможности и нравственнаго воздѣйствія на дѣтей. Это доказывается тѣмъ, что при выборѣ невѣсты рекомандуется глядѣть на ея мать, т. е. оцѣнивать, что могла получить она отъ матери.

Значеніе матери оказывается на столько сильно, что

„У сумасшедшей матери всѣ дѣти будутъ сумасшедшии“.

Особенно рельефно значеніе матери выражаютъ поговорки:

2. Сирота, не имѣющая матери, — не цвѣточекъ, сирота, имѣющая мать, — цвѣточекъ.¹⁸⁾

„На головѣ сироты при матери играть рука и гребень; на головѣ сироты безъ матери играютъ вши“.

¹⁸⁾ Киргизскій вариантъ: „При отцѣ сирота — безсовѣстная сирота, при матери сирота — цѣнная сирота“. Эта поговорка находится въ противорѣчій съ указанной выше и какъ бы умаляетъ значеніе отца въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.

Но чтобы вскормить и воспитать „цвѣточекъ“, мать должна положить массу труда. Что-же ждетъ ее въ старости, чѣмъ отблагодарятъ ее дѣти? Ничѣмъ.

Когда дѣти выростутъ, а мать станетъ стара, между ними начинается разладъ:

„Мать—одно, а дѣти—другое“.

Но этого мало, дѣти отказываются кормить своихъ родителей¹⁹⁾. Они говорятъ:

„Если есть отецъ и мать,—пускай будутъ, лишь-бы не было ихъ ртовъ и носовъ (т. е. лишь-бы не кормить ихъ)“.

Грустно должно быть матери при такой холодности и черствости дѣтей и она, обращаясь къ мужу, желаетъ отъ него получить ласку и привѣтъ, но онъ говоритъ:

„У ветхой одежды (старая жена) нѣтъ тепла“.

Холодомъ повѣтъ на нее отъ этихъ словъ.

Что-же? Прожита жизнь. Назадъ короткое дѣтство и дѣвичество, долгая жизнь семейными интересами и замкнутое гаремное прозябаніе, а въ результатъ всей этой жизни полная оторванность отъ всего, одиночество, заброшенность.

Гдѣ выходъ? Ищетъ-ли его современная намъ женщина востока? На этотъ вопросъ мы пока не можемъ дать никакого отвѣта.

К. О.

¹⁹⁾ Ср. Наливкины. Оч. б. ж. Стр. 111—112, 57. Оказывается, что, выдавъ дочь замужъ за богатаго, мать нерѣдко исполняетъ у нея роль прислужницы и живетъ ей не очень легко. Бываютъ случаи, что дочь не только не помогаетъ матери, но даже бьетъ ее.

индійскіе рабочіе и фабриканты, и вычисленіемъ, во сколько эти выгоды превосходятъ выгоды рабочихъ въ Великобританіи и въ Европѣ вообще. Но врядъ ли для Индіи заключенія Кайръ-Гарди представляютъ большой интересъ.

Вѣсти о хлопкѣ.

Поступающія сюда свѣдѣнія о положеніи хлопковыхъ плантацій въ Средней Азій становятся все менѣе отрадными, производя соответствующее вліяніе на бумагопрядильщиковъ. Послѣднія свѣдѣнія изъ Ташкента отмѣчаютъ пониженіе температуры, что должно вредно отразиться на сборѣ хлопка, запоздавшемъ противъ прошлаго года почти на мѣсяць. Между тѣмъ передаютъ, что еще много хлопчатниковыхъ коробокъ остаются не раскрывшимися. Вообще же, въ виду того, что лѣто не благоприятствовало росту хлопчатника, всѣ надежды переносились плантаторами на осень. Повидимому, послѣдняя не оправдастъ разчетовъ, и становится вполне опредѣленнымъ, что урожаемъ текущаго года уступить прошлогоднему. Въ Бухарѣ виды на исходъ сбора также плохіе. Хлопкоочистительныя заводы начинаютъ работать, но слабо.

Сартянкахъ.

ТАШКЕНТЪ.

(Кореспонденція «Новаго Времени»).

Въ большинствѣ рѣдкія красавицы въ ранней юности, въ среднемъ возрастѣ уже старухи и самыя несчастныя существа въ мірѣ магометанскомъ—это женщины, аристократическаго по внѣшности, сартскаго племени. Неприглядна участь Турчанокъ, не красна жизнь Татарокъ и вообще женщинъ магометанокъ, но вообразить что-либо болѣе ужасное, болѣе рабское, чѣмъ существованіе Сартянки—трудно. Женщины Киргизки Туркестана находятся въ совершенно иныхъ, очень даже либеральныхъ для ученія Магомета, условіяхъ. Тѣмъ болѣе непонятна рабская покорность болѣе интеллигентныхъ, чѣмъ Киргизки, женщинъ сартскаго племени. Съ 12 лѣтъ лицо дѣвушки Сартянки на всю жизнь покрывается густою сѣткой, которой она не смѣетъ приподнять ни передъ однимъ постороннимъ ей

мужчиной. Киргизки ходятъ съ совершенно открытыми лицами. Со дня обряда закрытія лица, въ 12 лѣтъ, сначала бѣлой сѣткой—дѣвушка считается невѣстой. Замѣчательно, что женщины подъ бѣлымъ покрываломъ почти никогда не видно. Это доказываетъ, что спросъ на невѣсты у Сартовъ громадный. Въ одинъ прекрасный день бѣлая сѣтка замѣняется черною и дѣвушку отводятъ, вѣрнѣе продаютъ, и обыкновенно за довольно высокую цѣну, въ домъ мужа, гдѣ въ большинствѣ случаевъ она встрѣчаетъ нѣсколькихъ женъ своего будущаго «повелителя», зачастую такихъ, которыя годятся ей не только въ матери, но даже и въ бабушки. Мужа своего она узнаетъ впервые, когда уже очутилась въ его домѣ. Правда, и мужа, собственно говоря, не должны знать, какого сорта товаръ ими подъ покрываломъ купленъ часто по договору родителей жениха и невѣсты, но мужчины обыкновенно рѣдко ошибаются и разочаровываются въ своихъ покупкахъ, тогда какъ женщины положительно не знаютъ, кому будутъ проданы. Свадьбы преклонныхъ стариковъ на 12 лѣтнихъ дѣвочкахъ вещь самая обыкновенная, хоть и обходится любителямъ юности даже въ нѣсколько тысячъ. И все это происходитъ въ городѣ, съ одной стороны котораго раскинулся европейскій Ташкентъ съ его болѣе чѣмъ эмансипированными женщинами, не только свободно разгуливающими по улицамъ съ открытыми лицами, но въ лѣтнюю жару—съ сильно декольтированными бюстами. Какія мысли и чувства пробуждаютъ въ бѣдныхъ Сартянкахъ наши европейскія дамы своими откровенными нарядами, свободой обращенія съ мужчинами и другими проявленіями равноправія, судить не берусь. Внутренній міръ сартскихъ женщинъ настолько замкнутъ и недоступенъ для насъ, европейцевъ, что проникнуть въ него рѣдко кому удается. Однако стремленіе Сартянокъ къ свободѣ съ каждымъ годомъ все больше и больше замѣчается по разнымъ мелочамъ ихъ внѣшней жизни. Еще не такъ давно Сартянки не смѣли ходить по улицамъ туземнаго города. Теперь иногда ихъ можно

встрѣтитъ даже въ европейскомъ Ташкентѣ, правда подъ своими непроницаемыми для взоровъ окружающихъ покрывалами, но все же онѣ не только ходятъ по улицамъ пѣшкомъ, но зачастую ѣдутъ на извозчикахъ и безъ сопровожденія мужчинъ. Въ опасности быть замѣченными туземцами въ преступленіи онѣ довольно часто, особенно молоденькія, охотно приподнимаютъ съ лицъ своихъ уродливыя забрала, предпочитая это дѣлать при встрѣчахъ съ европейскими мужчинами, весьма оцѣнивающими столь невинное кокетство милыхъ дикарокъ, и даже съ видимымъ удовольствіемъ многія отвѣчаютъ на шутки и любезности бѣлокожихъ Донъ-Жуановъ. Намъ приходилось видѣть нѣсколько черноглазыхъ смуглянокъ прямо поразительной красоты, разговаривать съ ними, правда, жестами, но очень вразумительными и не безъ успѣха въ смыслѣ отвѣтнаго, самаго невиннаго, но удивительно граціознаго и естественно-простого кокетства.

Нѣкоторыя туземки начали замѣнять свои традиціонныя черныя покрывала разноцвѣтными, что также противно обычаю, но гораздо болѣе кокетливо. Революція среди Сартянокъ проявляется и въ болѣе серьезныхъ формахъ: доведенныя до отчаянія бѣгутъ изъ домовъ родителей и мужей и попадаютъ къ сожалѣнію въ иные дома европейской культуры. Какъ обыкновенно въ этомъ гуманномъ способѣ «освобожденія» сартскихъ женщинъ принимаютъ большое участіе мѣстные туземные Евреи. Извѣстны случаи совершенія Сартянками преступленій противъ нравственности, наказуемыхъ туземными судами тюремнымъ заключеніемъ, исключительно съ цѣлью получить свободу, все же большую въ русской тюрьмѣ, чѣмъ подъ гнетомъ домашняго очага. Болѣе передовые мужчины-Сарты сами идутъ навстрѣчу эмансипаціи своихъ женщинъ. Намъ приходилось видѣть Сартовъ съ своими женами на русскихъ народныхъ гуляньяхъ и не только гуляющихъ, но и за столиками съ пивными бутылками, что уже совершенно идетъ въ разрѣзъ съ ученіемъ Магомета.

Стремленіе къ просвѣщенію среди Сартя-

нокъ замѣчается, но туземныя школы для нихъ пока закрыты. Примѣровъ поступленія въ русскія—мы не знаемъ. Все же не скоро еще придетъ то время, когда Сартянки открыто рѣшатся сбросить съ себя покрывала дикости нравовъ, а съ ними и то ярмо, въ которое запряжены законами и деспотизмомъ своихъ мужчинъ. Л. в.

Измѣненіе горнаго устава.

Горнымъ департаментомъ выработанъ проектъ измѣненій и дополненій статей устава горнаго, регулирующихъ частный нефтяной промыселъ.

Согласно проекту, устанавливается, что иностранные подданные могутъ быть допускаемы къ производству нефтяного промысла, наравнѣ съ русскими подданными, причемъ въ Приморской области, на о. Сахалинѣ, въ Туркестанскомъ краѣ съ Закаспійской и Семирѣченской областями, въ областяхъ Степного края (Акмолинской и Семипалатинской), а также въ областяхъ Тургайской и Уральской—производство нефтяного промысла евреями, имѣющими право жительства внѣ черты общей ихъ осѣдлости, иностранцами, иностранными компаніями и русскими обществами съ акціями на предъявителя допускается не иначе, какъ съ особаго каждаго разъ разрѣшенія министра торговли и промышленности, по соглашенію его съ министрами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и подлежащимъ главнымъ начальникомъ края.

Что касается условій развѣдокъ и разработки газоносныхъ земель, то предположено установить по отношенію ихъ тѣ же правила, какія дѣйствуютъ по отношенію къ развѣдкамъ и разработкѣ нефти, предоставивъ приэтомъ лицамъ, получившимъ право развѣдки и разработки нефти, производить также развѣдки и добычу газа и обратно, — съ тѣмъ, что въ подлежащихъ случаяхъ добыча нефти можетъ быть замѣнена добычей соотвѣстнаго, по теплопроизводительной способности, количества газа.

Въ отношеніи завѣдомо-нефтеносныхъ земель предполагается представить министру торговли и промышленности право сдавать участки таковыхъ земель съ торговъ за единовременный взносъ, при условіи, чтобы предметомъ торга являлся означенный взносъ, попудная же плата или доленое отчисленіе оставались бы не-